

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

С.М. ТЕЛЕГИН

*Всероссийский государственный университет
кинематографии им. С.А. Герасимова*

АЛХИМИЯ КАК КНИГА ЗЕРКАЛ

Статья посвящена анализу соотношения между алхимическим дискурсом и феноменологией зеркал. Глубинной базовой идеей алхимии и зеркал является стремление к овладению неограниченным ресурсом – прорыв из дискретно детерминированного мира в сферу безграничного. В статье разбираются основные алхимические подходы к феномену зеркала. Алхимия зеркал создает множество путей для выхода за пределы самого себя. В этом пункте алхимическое преобразование вполне может осуществиться.

Ключевые слова: Алхимия. Зеркало.

S.M. Teleguin


Gerasimov Institute of Cinematography

ALCHEMY AS A BOOK OF MIRRORS

The article analyzes the relationship between the alchemical discourse and mirror phenomenology. The deep core idea of alchemy and mirrors is the desire to master unlimited resources – the breakthrough from discretely deterministic world into the space of unlimited scope. The article deals with basic alchemical approach to the mirror phenomenon. Mirror alchemy creates multiple ways to go beyond oneself. At this point, the alchemical transfiguration could be realized.

Key words: Alchemy. Mirror.


Загадка алхимии заключается в том, что сама алхимия является тайной. Раймон Арола писал, что «загадкой алхимии было ее собственное существование, скрытое в глубинах ее внутреннего мира и, следовательно, непонятное с внешней стороны» [Arola, 2008, с. 98].



Алхимические трактаты описывают процесс Великого Делания так, что понять его не могут не только профаны, но даже и сами алхимики. Дж. Мерсер утверждал: «Алхимия в ее поиске подводит к тому, что ее великий секрет никогда не был раскрыт» [Mersec, 1921, с. 203]. Тайной оказывается также и цель Делания – несуществующий Философский Камень. Однако при всей запутанности и таинственности алхимических текстов, они вполне последовательны, целостны, системны.

Даже в определениях, которые алхимики дают собственной «науке», чувствуется последовательность и единство подходов. Фламель писал: «Алхимия есть часть естественной философии, самой необходимой составной частью которой является искусство, равного которому нет; искусство это позволяет превращать все драгоценные, но несовершенные камни в истинно совершенные, сообщать подлинное здоровье всем больным человеческим телам, трансмутировать металлы в истинное *солнце* и *луну* с помощью некоего универсального лекарства, в котором слиты все отдельные медикаменты и каковое изготовляется вручную благодаря тайному действию, открытому детям истины, а также с помощью того тепла, которое требует Природа» [Фламель, 2001, с. 155]. Стоит заметить, что даже в этих словах заключена некая тайна. Алхимия – это искусство, «равного которому нет». Простые металлы трансмутируются в загадочные, но при этом «истинные» солнце и луну. Эликсир же производится «благодаря тайному действию», которое «детям истины» должно быть «открыто». Все это весьма неопределенно, загадочно, но при этом вполне последовательно и целеполагающе.

Классическим считается определение, которое дает Роджер Бэкон в «Зеркале Алхимии»: «Алхимия – это наука, которая обучает приготовлению некоторого Лекарства, или эликсира, которое, будучи спроецированным на несовершенные металлы, придает им совершенство в тот самый момент проекции» [Сокровищница, Т. 1, 2014, с. 535]. В Словаре Мартина Руландуса *Alchimia* определяется как «отделение чистой субстанции от нечистой» [Rulandus, 2001, с. 22]. Вслед за этим также и Пернети говорит, что «*алхимия* – это наука и искусство получения ферментирующего порошка, преобразующего несовершенные металлы в золото и служащего универсальным лекарством ото всех естественных болезней людей, животных и



растений. <...> Истинная *алхимия* состоит в том, чтобы улучшать металлы и поддерживать здоровье» [Пернети, 2012, с. 36]. Истинная алхимия вовсе не направлена на получение неограниченного количества обычного золота. Она «превращает невзрачное вещество, взятое в малом количестве, в нечто очень ценное», причем результатом этого «становится быстрое выздоровление ото всех болезней, угнетающих человечество» [Пернети, 2012, с. 36]. В другом месте Пернети замечает: «Предмет этого искусства – источник здоровья и богатства, две основы, на которых зиждется счастье нашей жизни» [Пернети, 2006, с. 77]. Одна из заветных целей алхимии – обретение вечной молодости, здоровья и бессмертия, которое и считается подлинным «богатством», несущим «счастье нашей жизни».

Алхимическое Великое Делание при этом целостно и едино. Исаак Голланд утверждал, что делание есть «один вид, одна вещь, один сосуд, одна печь и одно Делание для белого и красного» [Голланд, 2012, с. 278]. Здесь подразумеваются два из трех этапов трансмутации – *albedo* и *rubedo*. Целостность и тотальность Делания подчеркивается и современным алхимиком Джаммарией Гонеллой: «Великое Делание затрагивает существование в его тотальности, по возможности не нарушая непрерывность его процессов...» [Джаммария, 2011, с. 122]. Тотальность охвата опирается на единство процесса и указывает на целостность результата.

Разъясняя свое Делание, алхимики постоянно обращаются к описанию природных процессов. Так, Пернети вполне ясно высказывается по этому поводу. Истинная алхимия определяется им как «часть естественной Философии, которая учит получать металлы на земле, подражая как можно точнее операциям Природы под землей», она «использует агентов Природы и подражает ее операциям»; алхимики заявляют «во весь голос, что способы истинной Химии или *Алхимии* суть те же самые способы, которые использует Природа. Однако при помощи Искусства они осуществляются в кратчайшие сроки и совершенно отличаются от тех, которыми пользуются в вульгарной химии. <...> Типом или образцом Алхимического или Герметического Искусства есть ни кто иной, как сама Природа. Действуя теми же путями, которые указывает ему Природа, это Искусство совершенствует ее и в некоторых случаях

высвобождает природные свойства тел из застенков, в которых они были заперты» [Пернети, 2012, с. 36-37]. Стоит обратить внимание на то, с какой последовательностью Пернети (и другие алхимики) подчеркивает природно-естественный характер алхимических процессов. В одном из герметических трактатов читаем: «Нет более естественного занятия на Земле, чем приготовление и *Магистериум* Философского Камня, подлинного и нерукотворного, цельного произведения Природы, к которому мастер ничего не может добавить. Лишь сама Природа управляет его ростом...» [Тайные фигуры, 2008, с. 87]. Таким образом, главная проблема алхимии понимается как сжатие, концентрация времени, ускорение естественных природно-космических процессов [Atienza, 1979, с. 79].

Время в алхимическом Делании действительно ускоряется. Воспроизводя природные процессы, подражая им, алхимик сжимает их во времени, иначе Великое Делание заняло бы миллионы лет. Фламель прямо говорит: «Сыны Истины за один день достигают того, что под действием солнечного жара происходит за тысячи лет» [Фламель, 2001, с. 316]. Однако это «отложенное» время должно быть использовано. Оно переносится с материи на самого Мастера. Сжимая природно-космическое время, алхимик продлевает свою собственную жизнь. Алхимик использует «отложенное» время для себя, и о том же Фламеле, например, известно из легенд, что он не умер, но жив до сих пор. Раз время «отведено», оно не может пропасть, а должно быть кем-то использовано. Алхимики открыли закон сохранения времени. То есть время – не «функция сознания», а объективная реальность. В этом смысле временной поток материален и может быть упорядочен, сокращен, продлен и т.д.

Для этого и необходимо «наше Искусство» – алхимия. «Итак, великое делание занимает первое место среди прекрасного; Природа не может совершить его без Искусства, а Искусство тщетно будет пытаться произвести его без Природы», – замечает Пернети в «Мифо-герметическом словаре» [Пернети, 2012, с. 94]. «Собственно, алхимия есть операция Природы, которой помогает Искусство», – пишет он же в другом месте [Пернети, 2006, с. 79]. Следует помнить при этом, что в основу природно-космических процессов алхимии клали божественный фактор. Поскольку европейские средневековые алхимики были людьми религиозными, то в основе природных

законов они видели замысел Бога. Отсюда понятным становится утверждение, что алхимики в своем Делании лишь воспроизводят работу Бога по созданию мира.

Самый первый алхимик не имел для себя в качестве инструкции никакой другой Книги, кроме Книги Природы. Н. Валуа говорил об этом: «Тот, кто первым совершал трансмутацию, не имел перед собою книги, но следовал естеству и следил за его работой» [Иже, 2010, с. 35]. Единственным образцом для первого алхимика (которым был Гермес Трисмегист) был космогенезис, процесс создания нашего космоса Богом и превращение Им хаоса в упорядоченный и совершенный мир. По этой причине алхимик не противоречит природе, но в своем Делании повторяет космогенезис. По этой же причине алхимик должен изучить все этапы и раскрыть все тайны Божественного акта творения.

«Классические герметические авторы единодушно признают, что Великое Делание есть творение в миниатюре применительно к человеческим масштабам и возможностям», – пишет Фулканелли [Фулканелли, 2003, с. 172]. Ему вторит Ю. Эвола: «В различных этапах герметической работы мы можем распознать фазы творения...» [Эвола, 2010, с. 58]. Также Ириной Филалет в «Открытом Входе в закрытый Дворец Короля» замечает, что «это делание следует сравнить с совершенством вселенной» [Сокровищница, Т. 1, 2014, с. 320]. Алхимик своими малыми средствами и силами повторяет в меньших размерах и продолжает в строго ограниченной сфере то, что Бог сотворил в космических масштабах. Парацельс утверждает, что «по тому же образу, по которому Бог создал Небо и Землю, также должна быть построена и управляться печь с огнем...» [Парацельс, 2002, с. 59]. Алхимический Орус предстает как «творение в реторте».

Создание Философского Камня есть воспроизведение божественного акта творения мира. Одно во всех деталях и последовательности повторяет другое. «Алхимики с большим основанием утверждали, что весь их сверхчеловеческий труд есть образ божественного творения, *шестоднева* или *седмица седмиц* – в точном соответствии с *Книгой Бытия* по методу аналогии», – подтверждает эту мысль Э. Канселье [Канселье, 2002, с. 221]. Одно и то же проявление творческой воли является в Великом Делании

алхимика и в творческом акте Бога по формированию Вселенной. «Человек берет частицу этого всего и приумножает – он словно продолжает творение. Тем самым микрокосм дополняет макрокосм – такова цель человеческого существования, определение его бытия, такой представляется нам его миссия на земле и залог его спасения», – пишет Фулканелли [Фулканелли, 2003, с. 172].

Однако здесь и заключена тайна алхимии. Если в своем Делании она опирается на природно-космические законы, то и законы, и сама алхимия являются результатом божественного Откровения. Об этом не устает напоминать Фулканелли. Подчеркивая сакральную природу алхимии, он говорит, что «наша наука – истинный дар Божий, духовный свет, который дается в откровении» [Фулканелли, 2003, с. 330]. Если акт творения мира есть реализация замысла Бога, то и наука, воспроизводящая этот замысел, не может быть ничем иным, кроме как Откровением Бога и Его даром. В тот момент, когда алхимик обращается к понятию Откровения, всё переворачивается на 180 градусов. Не природные процессы как таковые оказываются в основании «нашей науки», а Замысел Творца о Природе и его познание через Откровение становятся базисом Великого Делания. Это нельзя понять иначе, кроме как выход алхимика в процессе трансмутации в иной, высший, надземный и надприродный уровень. Об этом с особой ясностью говорит Блез де Виженер: «Это означает подняться от низшей тленности к чистоте небесного мира, где элементы пребывают в более чистом и эфирном состоянии, в каковом преобладает огонь, который здесь сильнее всех других вещей. Вот что касается алхимии и в чем она заключается» [Виженер, 2012, с. 68]. Алхимия, как видно, совершает очищение, преобразование и восхождение тел при помощи особого «небесного огня» на высшие сверхприродные уровни. Это означает, что процессы, описанные в алхимических трактатах и представленные как природно-космические и естественные, на самом деле показывают не нашу реальность, а высшую реальность противоположного плана.

Один из главных первичных выводов гласит: *Алхимия – это выход в противоположную высшую реальность*. Об этом говорится в трактате Бернарда Тревизанского «Зеленый Сон». Сон – это уже «иной мир», противоположная реальность. Герой рассказывает, как некий «старик» взял его рукой за волосы, поднял в воздух и «провел через 3

Сферы: Воздуха, Сферу Огня и Небеса всех Планет. После этого он отправил меня еще дальше; затем, закрутив меня в вихре, исчез, и я оказался на Острове, плавающем в Море Крови» [Сокровищница, Т. 1, 2014, с 449]. Там герой посещает Сад и становится свидетелем Химической Свадьбы и появления Андрогина. То, что описано в алхимических трактатах, происходит не в нашем мире, а в параллельном пространстве. Сад в «Зеленом Сне» - это пространство «за стеной», то есть отгороженное от нашей реальности и параллельное ей. В этой иной надземной и «сновидческой» реальности герой становится свидетелем появления того, что совершенно невозможно в нашем мире – двуполого существа, Андрогина. Стоит заметить, что алхимические трактаты вполне образно, материально представимо и зримо описывают объекты, которые совершенно невозможны в нашем мире – Черное Солнце, Ребис и т.д.

Поскольку алхимические тексты, как мы это видим, описывают противоположную нам реальность, то нет ничего удивительного в том, что одним из постоянных образов в алхимии становится Зеркало. Зеркала показывают противоположную реальность, где правое и левое меняются местами. Если же местами меняются пространственные константы, то тогда, в соответствии с принципом всеобщих аналогий, и все остальные характеристики меняются на противоположные. В зеркальной реальности свет и тьма меняются местами, возникает Черное Солнце, а оппозиции сменяются принципом всеединства, что и приводит к явлению Гермафродита. Алхимия как Книга Зеркал открывает этот противоположный мир.

Фулканелли замечает, что «Зерцало Истины» герметические Философы «всегда рассматривали как иероглиф универсальной материи и, в частности, как знак субстанции Великого Делания. *Субъект Мудрецов, Зерцало Искусства* – герметические синонимы, которые скрывают от непосвященного действительное название тайного минерала. В этом *зерцале*, как говорят Мастера, человек видит природу в истинном свете» [Фулканелли, 2003, с. 469]. Проблема заключается в том, что «естество» никогда не позволяет посмотреть на себя напрямую. Увидеть его можно только в зеркальном отражении – перевернуто. Это происходит потому, что истинное «естество» принадлежит противоположной реальности. Нашему Мастеру, чтобы

увидеть его, необходимо эту реальность «перевернуть», превратить из противоположной в понятную и воспринимаемую нами. А это и достигается благодаря зеркальному отражению. Среди прочего, это означает, что и алхимические трактаты следует читать «перевернуто», понимая их не буквально, а в «противоположном» смысле, в зеркальном отражении.

Михельшпахер, представляя свой труд «Cabala», предупреждает: «Поэтому зеркало здесь переверни, Тогда увидев, можешь здесь найти, Что зеркало тут представляет, Ни глупости, ни заблуждения нам не являет <...> Так это полностью в зеркале превращается...» [Михельшпахер, 2007, с. 13]. В алхимическом Зеркале все перевернуто, оно открывает противоположную реальность. При этом все, что написано в трактате кабалистически зашифровано и должно быть воспринято только через отражение в алхимическом зеркале – в перевернутом, то есть обратном виде. Алхимическое зеркало и есть Cabala алхимиков. Мастер поясняет, что «решил просто передать сей свет (учения – С.Т.) посредством зеркала, обычно как мне подобает, представить в фигурах через кабалу и искусство алхимии. <...> Так я представлю, а также зеркало покажет, Что лишь любителям Искусства я даю» [Михельшпахер, 2007, с. 17]. Для понимания Кабалы алхимии требуется особое Зеркало.

В игре зеркальных отражений обретается ключ к алхимической Кабале. Для этого необходимо сначала увидеть «в зеркале прозрачный огненный цвет с частыми вкраплениями белого», а затем «посредством этого зеркала, благодаря силе и мощи чистой стали» следует получить «второе зеркало», в котором явится растущий и умножающийся «Сульфур Мудрых». «Так в этом зеркале явилась мне Плодовитость». Но есть еще и третье зеркало: «Третье зеркало, огненно-красное, полностью явилось мне из этих двух зеркал, и было подобно огню, ибо если я его немного двигал, то оно быстро накалялось, как огонь, так, что я в страхе едва мог держать его в руках. Кроме того я скажу, что видел здесь Божественные силы и спрятанную в нем великую тайну» [Михельшпахер, 2007, с. 23]. Наконец, все три зеркала соединились в четвертое: «Теперь эти три зеркала я с великим старанием, посредством чистого *Спагирического* Искусства составил в одно», и в нем Мастер смог «видеть Бога и все созданное» [Михельшпахер, 2007, с. 23]. Эти зеркальные отражения и образы

являют собой отдельные этапы Делания. Отсюда вывод: «Итак, через эти *стадии* должен пройти тот, кто стремится идти этим путем соединения трех зеркал в одно» [Михельшпахер, 2007, с. 27]. В этом смысле алхимическое Зеркало представляет собой место, куда алхимик отправляется, чтобы научиться и увидеть. Зачастую он там и остается.

Алхимики связывают свое Зеркало с серой, поскольку «в его царстве» есть Зеркало, в котором «отражается весь мир» [Atienza, 2001, с. 221]. Герметические Философы утверждают также, что когда в процессе Делания получается белый камень, то в нем как в зеркале можно увидеть перед своими глазами «все прошлое и будущее мира». Это происходит потому, что Камень, будучи сферическим микромиром, отражает все, что происходит в макромире [Kamala-Jnana, 1961, с. 61]. Для восприятия этого Откровения требуется особое озарение. Арола отмечает, что в алхимии большое значение имело «сакральное зрение», видение, озарение. Это «первое озарение является также зеркалом, которое христианские кабалисты и алхимики уподобляли своей первичной материи, своему ртути; это зеркало, которое должно просветлять, так как в нем видели всё, что стремились узнать» [Arola, 2002, с. 396]. Акт мистического озарения связан с явлением особого Света Откровения, о котором упоминает, среди прочего, Ю. Эвола: «В магии, во всех ее формах, зеркала и другие предметы служили как опора для фиксации или нейтрализации осознанного взгляда и внешней восприимчивости, а также осуществления разделения и контакта с эфирным светом» [Эвола, 2010, с. 171]. Зеркало использовалось не только для концентрации света, но и для концентрации ума. Соединение сконцентрированных света и ума приводит к мгновенному мистическому озарению и Откровению.

Сам Камень обладает качествами Зеркала, ибо, как пишет С. Туранжо, «благодаря этому Камню Философы видят, словно в зеркале, все будущие вещи» [Сокровищница, Т. 1, 2014, с. 60]. А также «Философы с помощью своего эликсира могут сделать различные чудесные зеркала, в которых можно видеть все, что люди пишут и обсуждают далеко от нас, ради или против интересов» [Сокровищница, Т. 1, 2014, с. 60-61]. Такое Зеркало может изображать «отсутствующего человека так, как если бы он присутствовал, когда

между двумя людьми расстояние в несколько сотен миль. Они будут говорить друг с другом и получать ответы так же ясно, как если бы они находились в нескольких шагах друг от друга. Они могут переписываться, как вы понимаете, в стране о том, что происходит в других странах, не посылая писем и гонцов. Они без труда могут видеть то, что Небо и Земля не смогли бы постичь, и с помощью этого обнаружить Меркурий Философов и видеть его так же ясно, как если бы они держали его в своих руках; различали бы его цвет – цвет сапфира, смешанный с белым» [Сокровищница, Т. 1, 2014, с. 61]. Удивительно, с какой точностью в алхимическом трактате XVIII века описывается телевидение, беседа online по скайпу и электронная почта. Это тайна алхимического озарения.

Далее следует рецепт приготовления такого Зеркала. «Управление этими зеркалами очень легкое, если вы умеете составлять воды, отделяющие темноту металлов, а затем образовать этот металл, из которого они сделаны, чей лед должен сохранять цвет красного, как кровь, золота. Плавим материю, оставляем ее охлаждаться до тех пор, пока из нее не образуется лед, и осторожно шлифуем его. После этого создаем физические зеркала и задаем им правила диоптрики. Нужно, чтобы все эти операции были завершены за очень короткий срок с той целью, чтобы сияющая материя, служащая для представления наших чудес, была в своей наибольшей силе, и чтобы, испытывая зеркала на солнце и луне, образовался очень красивый свет. Именно этот свет озаряет человека за одно мгновение, заставляет его понимать все языки, проникать в глубину моря, в недра земли, в сотворение мира, в божественные чудеса, в порядок, царствующий там. В нем видно, словно на странице книги, то, что содержит земля на своей поверхности, на расстоянии горизонта, одним словом, счастлив тот, кто знает, как создавать подобные зеркала, какими бы злыми они ни были раньше, какую бы ложную религию они не исповедали, были ли они великими атеистами, которые появляются до сих пор. Они изменились и стали благодетельными и высокодобродетельными людьми» [Сокровищница, Т. 1, 2014, с. 61-62]. Этот алхимический текст – лучшее, что когда-либо было написано о пользе телевидения.

Зеркало – дверь в иной мир. Когда мы смотримся в зеркало, то видим параллельное пространство и своего двойника. Двойники – это то же, что близнецы, так как близнецы и есть отражение друг друга в

нашей реальности. Когда близнецы смотрят друг на друга, то они открывают Врата. Если поставить параллельно два зеркала, то в них открывается дверь в бесконечность, коридор, уходящий в бездонную тьму. Алхимия придерживается принципа, что Единое Едино, но отражается во множестве зеркал и умножается в бесконечности этих отражений. Так, Дионис засмотрелся в зеркало, его образ вышел из собственного тела и разделился на множество отражений – феноменов нашего мира. «Всё есть Одно и Одно есть всё во всем». Этот принцип можно представить себе как систему бесконечных зеркальных отражений, что и называется «морфологическое эхо».

Принцип морфологического эхо был наиболее последовательно показан на картинах Сальвадора Дали. Он представляет собой умножение одних и тех же образов и взаимоотражение одних фигур в других. Так, группа фигур людей составляет лицо. Фигура Нарцисса умножена, отражена и воспроизведена в очертаниях руки, держащей яйцо, из которого прорастает цветок нарцисса (С. Дали. *Метаморфозы Нарцисса*). Циклическая повторяемость отраженных образов и создает эффект морфологического эха. Присутствие объекта в отражениях превращается в отраженное присутствие. Отраженное присутствие открывает дверь в Иное, в противоположную реальность, сформированную эффектом зеркал и причудливой игры паранойи.

В ситуациях, когда человек не доволен собой, своим существованием, происходит отторжение Эго. В эти моменты кажется, что отражение в зеркале бунтует, живет своей собственной жизнью. Отражение отделяется от субъекта, отличается от него. Так и возникает паранойя, или то, что Сальвадор Дали удачно назвал параноидно-критическим методом освоения реальности. Когда человек смотрит в магическое Зеркало, то он видит там не свое тело, а собственную душу. Узрев в зеркале темные стороны своей души и постыдные поступки, он содрогается, и тогда душа его очищается от всего дурного, что было отражено и представлено. Так же и материя, отраженная в алхимическом Зеркале, должна очиститься от всего грязного, темного, дурного и пережить трансмутацию. Всмотриваться в зеркало – значит стремиться познать свое Я.

Нарцисс прошел инициационный путь самопознания через отражение и метаморфозу, то есть через открытие и трансмутацию в алхимии. Цветок нарцисса, в который превратился юноша, и есть образ Самости. В алхимическом процессе Самость и есть Камень. В мифе о Нарциссе Философский Камень появляется в образе цветка – конечной стадии трансмутации первичного тела. По этой причине Зеркало в алхимии – одно из названий *prima materia* [Alonso Fernandez-Chesa, 1995, с. 168]. «Зеркалом Истины» называют герметические Философы первоматерию Делания, поскольку в ней отражается весь мир. Лишь в нем можно увидеть все тайны материи и ее трансмутации. Зеркало в этом смысле символизирует начало работы [Фулканелли, 2008, с. 150]. Это начальные стадии духовного процесса самопознания и личностного роста.

Зеркало связано с ртутью, а в символическом плане – с мудростью и самосознанием. Зеркало – это *prima materia* собственной души (бессознательное), в которую алхимик всматривается, чтобы открыть там ответы на тайны трансмутации. В зеркале ответы обнаруживаются с первого взгляда, оно проясняет и проявляет тайны Магистерия, что и является алхимическим озарением. Солнце фокусируется благодаря зеркалам, отражается ими в виде концентрированного светового и теплового энергетического луча. Зеркало умножает свет солнца и его тепло, что указывает на процесс *multiplicatio*. Об этом довольно подробно пишет в «Химической свадьбе» И.В. Андреев.


В своем инициационном приключении Христиан Розенкрейц попадает в зеркальную комнату. Причем «зеркала были расположены согласно оптическим законам, так что хотя солнце (которое сияло необычайно ярко) попадало лишь на одну дверь, однако (когда окна были открыты навстречу солнечному свету и двери перед зеркалами распахнуты) вся комната оказалась заполненной светом, попадавшим, посредством искусственных рефракций, на золотой шар, подвешенный посередине. <...> Здесь позволю себе заметить, что зеркала те представляли зрелище, чудеснейшее всех явленных Натурою» [Андреев, 2003, с. 105]. Итак, зеркало между окнами создает эффект множества солнц. Проблема алхимического умножения (*multiplicatio*) решается в трактате Андреев при помощи зеркал. Солнце умножается, размножается, а множество солнц создает эффект, что «солнце везде».

Благодаря этому алхимик объят солнечным сиянием, оказывается внутри солнца. Он превращается в Солнечного Человека. Солнце же фокусируется в сфере. Сфера в одно и то же время – и солнце, и алхимический сосуд, и сам алхимик.

Зеркало передает энергию солнца Сфере, где и происходит трансмутация материи и души самого алхимика. Если Зеркало действительно связано с самосознанием, то тогда смотреться в Зеркало – значит всматриваться в свою душу, фокусироваться на Самости, как лучи солнца фокусируются благодаря игре зеркал. Зеркальное отражение в образно-телесной форме передает опыт самопознания и откровения Бога в душе. Бог в душе и предстает через метафору солнечного света, сфокусированного в Сфере. Человеческая душа – зеркало, в котором отражается лик Бога и свет Его Мудрости. Человек, как считали алхимики, сотворен по образу Бога, но образ – это и есть отражение. Иными словами, для мистиков и для алхимиков человек – это образ Бога, отраженный в зеркале его души.

По мифу о творении, Бог летает над первичными водами, над хаосом *prima materia*. София, Его Мудрость, смотрится в эти изначальные воды, как в Зеркало. Этот протомиф дает основу для мифов о Матери Вод, Деве Зари, Венере, смотрящейся в зеркало вод. Г. Бейли показывает в своем исследовании герметических традиций, как древняя Богиня, Госпожа Мудрости, Мать Вод, Звезда Морей (Венера) смотрится в зеркало. «Круглое зеркало в руках... - это Зеркало Совершенства, которое сегодня является привычным атрибутом фигуры, символизирующей истину» [Бейли, 2010, с. 182]. Зеркало, собирающее и отражающее свет, символизирует солнце или является его атрибутом. В то же время в мифах говорится о двух зеркалах, в которых отражается божественный лик Солнца. Одно зеркало – это морская гладь, а другое – ум человека, где свет солнца соединяется со светом разума. Этот мифологический мотив двух зеркал получает развитие на страницах алхимического трактата Монте-Снидерса «Метаморфозы планет» [Телегин, 2013, с. 216-218].

Если алхимия понимает свою *prima materia* в качестве Зеркала, а сам *Opus* как систему зеркальных отражений и выход в параллельный, зеркальный нашему мир, то в таком случае алхимик имеет дело не с объектами, а с образами. Для понимания



алхимических трактатов и для проведения операций Великого Делания, следовательно, необходимо воображение – работа с образами и погружение в образный мир. Для Руландуса воображение (*Imaginatio*) есть «Звезда человека, небесное или наднебесное тело» [Rulandus, 2001, с. 150]. В алхимии воображение есть не просто процесс создания ментальных образов. Поскольку образ вещи есть сама вещь (а не ее символ), то есть вещь в своей буквальности и бытийности, то и воображение есть сам *Opus*, процесс трансмутации.

Воображение есть творческая сила, которая входит в бессознательное и упорядочивает его, создавая систему образов-знаков, зеркально отраженных. В алхимии активное воображение есть энергия, входящая в *prima materia* в виде чистого луча и порождающая в ней Философский Камень. Это и есть мистерия Сухого Пути. Фон Веллинг утверждает, что «истинная идея также представляет собой ничто иное, как чистые лучи нашего *воображения*, погружаемые в Божественный Свет, и тогда, куда верно направляется наше *воображение*, там оно и действует; в этой тайне – основа и *базис* священного Искусства *магии* и *каббалы* и сокровенной *теологии*» [Веллинг, 2005, с. 111]. Воображение – это способность создавать образы как материальные объекты. Сила алхимического воображения такова, что оно может материализоваться. Тогда воображаемый и несуществующий в нашей реальности Философский Камень может обрести вещьность, предметность в зеркальном параллельном мире, в «наднебесной сфере», по замечанию Руландуса. Алхимия – это наука невозможного, но воображимого.

Алхимики всегда полагали, что воображение материально. Для успешного свершения Великого Делания Парацельс рекомендует опираться на молитву, веру и воображение, «которое впоследствии возгорается в сердцах и надлежащим образом согласуется и гармонирует с вышеупомянутой верой» [Парацельс, 2002, с. 76]. По замечанию Мастера Теофраста, воображение обладает «мощным действием», разгорается, «накаляется до блеска, а затем проникает в сосуд человека», достигая «собственного возвышения и экзальтации». При этом человек должен знать, «как лучше следует использовать свое воображение, укрепиться в духе». «То было со многими, следовавшими за своим воображением, так что добились они великих почестей и богатства» [Парацельс, 2002, с. 110-114]. Фон Веллинг и

фон Гогенгейм в равной мере обращают внимание на энергетическую природу силы воображения. Эта энергия вполне реальна, материальна и способна преобразовывать душу человека и внешний окружающий мир, создавая в нем материальные объекты.

В этом пункте естественным оказывается выход к проблеме «духовной природы» алхимии. Школа Юнга утверждает, что алхимический опыт есть не более чем проекция бессознательного архетипического содержания, ничего общего не имеющего с реальными операциями или материальными телами. Это понимание алхимии только как внутреннего духовного процесса, протекающего в бессознательном алхимика, представляется однолинейным. Ж. Садуль справедливо возражал Юнгу, когда писал, что «первичная материя не является проекцией мышления алхимика, также это не выражение общечеловеческого архетипа: первичная материя является металлической субстанцией, которую можно встретить в продаже и которую можно держать в руках» [Sadoul, 1975, с. 202]. По алхимической теории, Великое Делание направлено на трансмутацию не души человека, не его бессознательного, а духа металлов, который должен быть освобожден.

Василий Валентин учит, что в самом начале Делания «наша материя» должна быть очищена, разрушена и уничтожена, чтобы освободить из нее Дух, с которым и проводятся операции «духовной алхимии». «Когда всё это сделаешь, то выдели отсюда летучий Дух – белый, как снег, и еще один Дух – красный, как кровь, оба этих Духа заключают в себе третий, но всё же это только один Дух, соединяющий в себе три Духа – и он содержит и умножает жизнь» [Василий Валентин, 2008, с. 82]. Это совершенно та же идея, что и описание трех зеркал у Михельшпахера, которые объединяются в четвертом.

Духовная природа алхимии хорошо показана в работах Василия Валентина. Мастер замечает, что «*тинктура* – корень и порождение *металлов* также является сверхъестественным, летучим, огненным духом, содержащимся в воздухе и, естественно, имеющим свою обитель в земле и воде, где он действует и движется. Этот дух также находится во всех *металлах*, а в иных, как в золоте, в избытке...» [Василий Валентин, 2008, с. 175]. Алхимия – это работа не

с металлами, а с духами металлов. В «Триумфальной колеснице Антимония» Василий Валентин определенно заявляет, что «все вещи содержат в себе действенный и творящий мировой дух, которым они вскормлены, питаются и живут» [Василий Валентин, 2008, с. 208]. Изначальный Дух, или тинктура-корень, изгоняется из любого неблагородного тела, металла (из Венеры, Марса, Сатурна), очищается и преобразуется при помощи Огня, а затем фиксируется в высочайшую устойчивость философского золота. Такова основа Сухого пути алхимии.

Проблема высвобождения Духа из-под власти материи связана с тем, что, как считали христианские философы, тело – это тюрьма или могила духа. Алхимики поясняли, что в райском саду все сущности, растения, животные, минералы были духовными, чистыми сущностями. «Из-за проклятия Всемогущим Богом, – пишет Веллинг, – вся первоизданная *простота* и чистота свернулись в каждом создании так, что светоносная сущность *сконцентрировалась* в них и обернулась темной плотью» [Веллинг, 2005, с. 129]. Так духовное превратилось в физическое, а свет затмился. Алхимик же и ставит своей целью проведение обратной операции – трансмутации тела в Дух. «Итак, только при помощи *скрытого универсального Духа* истинная *первичная материя Философов* готовится и становится пригодной. Кто теперь хорошо понял тайну этого *Духа*, без сомнения постигнет тайны и чудеса Природы и воспримет ее Свет» [Тайные фигуры, 2008, с. 89].

Духом наделен и Философский Камень. Голланд пишет: «*Философы* утверждали, что нужно увлажнить *корпус* душой, так как присоединяли душу к Камню, ибо как плоть человека не существует без души, так и наш Камень не может состоять без души и жизни» [Голланд, 2012, с. 291]. Универсальным Духом металлов алхимики считали «наш» Меркурий. Универсальный Дух Философов «есть *Меркурий* Мудрых, начало, середина и окончание, в котором Физическое Золото заключено и скрыто...» [Тайные фигуры, 2008, с. 88]. Меркурию «подвластны все вещи, принявшие свою природу из земли, или все те, которые земля рождает, поэтому *Меркурий* называют *Духом* всех вещей» – замечает Голланд [Голланд, 2012, с. 31]. Алхимия начинает с освобождения духов металлов и заканчивает трансмутацией несовершенных металлов в золото. Параллельно этому

алхимия начинается с преобразования тела самого алхимика и завершается освобождением и световым преображением его души.

Для Фулканелли алхимия – «духовная химия, она дает возможность провидеть Бога сквозь субстанциальные сумерки» [Фулканелли, 2003, с. 87]. О духовной природе алхимии довольно ясно сказал Клод д'Иже: «Алхимия – сакральная наука, духовная в своей природной сущности, дарующая жизнь “царственному ребенку”, плоду рудной любви, проистекающему от рода космической четы – Солнца и Луны» [Иже, 2010, с. 50]. Дух же опирается на материю, а материя воплощает в себе дух. Поэтому алхимия имеет не собственно духовную и не только материальную, но двоякую природу. Она в равной мере направлена и на материю, и на дух. Алхимия способствует трансмутации материи для освобождения духа. Одно без другого невозможно. В силу этого только материальная или только духовно-спиритуалистическая (символическая) алхимия неправдоподобна. Материя необходима, поскольку она переходит в энергию, но алхимия открывает следующий высший этап: переход энергии в Дух.

Алхимия действительно имеет духовную природу, но не просто потому, что направлена на преображение души человека, а потому, что она занята очищением и трансмутацией духа той *prima materia*, с которой она работает. Духовная алхимия направлена на дух физических тел, на Дух «нашего Меркурия». Поскольку материальное духовно, то любая материя, любое физическое тело, с которым имеет дело алхимия, наделено собственным духом. Об этом говорит и Фулканелли: «Герметическая философия учит, что сами *вещества друг на друга не действуют, активную роль в данном случае выполняют духи веществ*. Это они, духи, природные агенты, вызывают в недрах материи наблюдаемые нами изменения» [Фулканелли, 2003, с. 131]. Фулканелли, который сам был практикующим алхимиком, успешно совершившим трансмутацию, говорит с полным знанием дела.

Но какова природа этих духов? «Для алхимиков духи соответствуют вполне реальным, хотя с физической точки зрения почти нематериальным *тонким влияниям*. Духи влияют на подверженные их действию вещества таинственным, необъяснимым, непостижимым, но эффективным образом. Одним из таких

герметических духов является лунный свет» [Фулканелли, 2003, с. 132]. По свидетельству Фулканелли, «алхимия опирается на физические превращения, которые осуществляет дух; под духом понимается некая исходящая от божества универсальная сила, поддерживающая жизнь и движение, вызывающая их прекращение или смерть, обеспечивающая развитие субстанции, которое и определяет собой всё сущее» [Фулканелли, 2003, с. 316].

Этот Дух, «универсальный агент» и представляет в Великом Делании основное неизвестное. Его тайна не может быть доступна человеку без откровения свыше. Именно Бог наделяет алхимика знанием, а алхимическое знание воспринимается алхимиком как Дар Божий. Этот Дар Божий и относится к Тайне Тайн алхимии – к «тайне универсального духа» [Фулканелли, 2003, с. 316]. Дух металла – самая чистая, светлая, легкая его часть, его душа и свет, основа его жизни и развития. Метаморфоза происходит только силой универсального Духа. «Дух – единственный катализатор последовательных метаморфоз изначальной материи – основы Магистерия», – пишет Мастер [Фулканелли, 2003, с. 448]. Эта тайна, как мы помним, не может быть воспринята напрямую, но только «перевернуто», в системе зеркальных отражений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андрез, И.В.** Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459 / И.В. Андрез – М.: Энигма, 2003. – 304 с. / Г. Бейли
- Бейли, Г.** Забытый язык символов / Г. Бейли. – М.: Центрполиграф, 2010. – 573 с.
- Василий Валентин.** Алхимические трактаты / Василий Валентин. – Киев: Автограф, 2008. – 592 с.
- Веллинг, Г., фон.** Opus Mago-Cabbalisticum et Theosophicum / Г. фон Веллинг. – Киев: «Пор-Рояль», 2005. – 464 с.
- Виженер, Б., де.** Трактат об Огне и Соли / Б. де Виженер. – Киев: ИП Береза, 2012. – 320 с.
- Голланд, Й. И.** Алхимические трактаты / Й.И. Голланд . – Киев: ИП Береза, 2012. – 352 с.
- Джаммария.** Эта неизвестная алхимия / Джаммария. – М.; Воронеж: Terra Foliat, 2011. – 256 с.

Иже, К. д'. Новое Собрание химических Философов / К д'Иже. – М.: Энигма, 2010. – 368 с.

Канселье, Э. Алхимия. Несколько очерков по Герметической символике и Философской Практике / Э. Канселье. – М.: Энигма, 2002. – 302 с.

Михельшпахер, Ш., Фаульхабер, Й., Реммелин, Й. Кабала. Shyngis Victor / Ш. Михельшпахер, Й. Фаульхабер, Й. Роммелин. – Киев: «Пор-Рояль», 2007. – 88 с.

Парацельс. Магический архидокс: Сборник / Парацельс. – М.: Сфера, 2002. – 400 с.

Пернети, А.-Ж. Мифы Древнего Египта и Древней Греции / А.-Ж. Пернети. – Киев: «Пор-Рояль», 2006. – 528 с.

Пернети, А.-Ж. Мифо-герметический словарь / А.-Ж. Пернети. – Киев: ИП Береза, 2012. – 384 с.

Сокровищница Алхимических Трактатов. Т. 1. – Донецк: Ноулидж, 2014. – 610 с.

Тайные фигуры розенкрейцеров. – Киев: ИП Береза, 2008. – 120 с.

Телегин, С.М. Амур, Эрот и Венера в алхимической традиции / С.М. Телегин // Культура и текст. – 2013. № 3. – с. 210-227.

Фламель, Н. Алхимия / Н. Фламель. – СПб.: Азбука, 2001. – 384 с.

Фулканелли. Тайна соборов / Фулканелли. – М.: Энигма, 2008. – 384 с.

Фулканелли. Философские обители / Фулканелли. – М.: Энигма, 2003. – 624 с.

Эвола, Ю. Герметическая традиция / Ю. Эвола. – М.; Воронеж: Terra Foliatia, 2010. 288 с.

Alonso Fernandez-Checa, J.F. Diccionario de Alquimia, Cabala, Simbologia J.F. Alonso Fernandez-Checa. – Madrid: Trigo, 1995. – 418 с.

Arola, R. Alquimia y religion: Los simbolos hermeticos del siglo XVII / R. Arola. – Madrid: Siruela, 2008. – 223 с.

Arola, R. La Cabala y la Alquimia en la tradicion espiritual de Occidente. Siglos XV-XVII / R. Arola. – Palma de Mallorca: Mandala, 2002. – 458 с.

Atienza, J.G. Diccionario Espasa: Alquimia J.G. Atienza. – Madrid: Espasa, 2001. – 502 с.

Atienza, J.G. Mistica y OVNIS: signos para un Apocalipsis J.G. Atienza. – Madrid: Altalena, 1979. – 156 с.

Kamala-Jnana. Dictionnaire de Philosophie Alchimique / Kamala-Jnana. – Argentiere: Charlet, 1961 – 108 с.

Mercer, J.E. Alchemy – Its Science and Romance / J.E. Mercer. – London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1921. – 246 с.

Rulandus, M. Diccionario de Alquimia / M. Rulandus. – Barcelona: MRA, 2001. – 272 с.

Sadoul, J. El Gran Arte de la Alquimia / J. Sadoul. – Barcelona: Plaza & Janes, S.A., 1975. – 250 с.